

МИХАЛЕВ Максим Сергеевич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН, 117997, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32. E-mail: maxmikhalev@yahoo.com

10.56700/a3799-6785-1373-q

ПРЕДСТАВИТЕЛИ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНЬШИНСТВА В ВЫСШИХ ОРГАНАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ КНР

Аннотация. Одним из 56 официально признанных народов Китая являются русские, проживающие в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и автономном районе Внутренняя Монголия. В соответствии с Конституцией КНР, они имеют своего представителя во Всекитайском собрании народных представителей Китая, высшем законодательном органе страны, а также представлены в Национальном политическом консультативном совете Китая. В статье дается краткая информация об истории представительства русского национального меньшинства в высших органах законодательной власти КНР, а также выражается надежда, что в дальнейшем наличие такого представительства будет способствовать укреплению связей между народами России и Китая.

Ключевые слова: Китай, ВСНП КНР, русские Китая, национальная политика, межпарламентское сотрудничество.

Этничность и политическая система в Китае

Китайская Народная Республика является полиэтничным государством, на территории которого на протяжении всей его долгой истории сосуществовали различные народы и культуры. Несмотря на то что самый крупный народ Китая, ханьцы, составляет более 90% общего населения страны, территория, на которой проживают этнические меньшинства¹, равняется двум третям общей площади КНР, а их роль в истории страны всегда была чрезвычайно важна. Все это означает, что правительство Китая не может не уделять внимания национальному вопросу в своем стремлении избежать деструктивных проявлений этнической розни и таким образом гарантировать мирное, поступательное развитие страны.

На заре своей истории новый, социалистический Китай взял на вооружение модель национальной политики, принятую в то время в Советском Союзе, однако вслед за этим творчески переработал многие ее ключевые постулаты с учетом собственных исторических, культурных и социаль-

¹ 56 национальностей. Китайский информационный Интернет-центр. 05 декабря 2006 г. Доступ: http://russian.china.org.cn/china/archive/China2006/txt/2006-12/05/content_2278700.htm (проверено 19.04.2022).

ных особенностей [Москалев, 2001: 20]. С другой стороны, после распада СССР Российская Федерация также существенно трансформировала формы и методы политики в сфере межнациональных отношений, что было обусловлено появлением новых исторических и геополитических реалий. В результате этого в настоящее время этнонациональная политика в двух наших странах характеризуется существенными отличиями.

В частности, такие отличия фиксируются в вопросе документальной фиксации национальной принадлежности, а также в том, что касается той роли, что этничность как чувство принадлежности к той или иной национальности играет в государственном строительстве [Тишков, Шаббаев, 2019: 49]. На простой вопрос, сколько народов проживает в настоящий момент в России, простой россиянин, как правило, затрудняется дать точный и исчерпывающий ответ. Это связано с тем, что число народов, проживающих в России, меняется с каждой переписью населения и зависит от того, как сами люди определяют свою национальную принадлежность. По той причине, что самосознание индивида является нестабильным, а его проявления слабо формализуются, один и тот же человек может дать совершенно разные ответы, которые к тому же будут по-разному интерпретированы. Российское государство относится к этому терпимо по той причине, что в настоящее время этничность в нашей стране является исключительно культурной категорией. Иными словами, она связана с внутренним миром человека, формой его самовыражения и самоидентификацией и не несет какой-либо значимой политической нагрузки.

В Китае ситуация отличается принципиально. Любой человек, включая школьников младших классов, здесь знает точно, что на территории его страны проживает ровно 56 народов. Это число включает в себя государствообразующий народ хань и 55 малых народов, названия, примерную численность и традиционную территорию проживания некоторых многие жители страны также могут легко назвать по памяти. Это связано с тем, что список народов уже на протяжении полувека остается неизменным и определяется государством, которое в обязательном порядке фиксирует национальную принадлежность и в удостоверении личности граждан, и во многих других официальных документах. Таким образом, в отличие от России этничность в Китае является категорией больше политической, чем культурной, и при этом самым тесным образом связана с властными отношениями, определяя в том числе и форму государственного устройства. По этой причине китайское государство не допускает самовольного появления новых народов, новых наименований для уже существующих этнических групп, а также не предоставляет гражданам возможности выбора своей национальной принадлежности.

Подобная строгость продиктована еще и тем, что в том случае, если бы в стране появился какой-либо новый народ, это трансформировало бы внутривластную структуру и нарушило давно сложившийся баланс. Дело в том, что у такого народа, должна была бы появиться наци-

онально-территориальная автономия того или иного таксономического уровня — от автономного района до автономного уезда. Кроме того, все официально признанные народы Китая обладают одинаковыми правами и должны быть представлены во всех государственных проектах и программах на равной основе. Наконец, и это уже имеет прямое отношение к вопросу парламентаризма в странах Востока, согласно статье 59 Конституции КНР, в составе Всекитайского собрания народных представителей, являющегося высшим законодательным органом страны, должен быть хотя бы один представитель от каждого из официально признанных народов [Трощинский, 2017: 119].

Русское национальное меньшинство в высших законодательных органах КНР

Одним из 56 официально признанных малочисленных народов, которые в своем единстве составляют китайскую нацию (чжунхуа миньцзу — 中华民族), как раз и являются русские, или, как их называют в КНР, элосы-цзу (俄罗斯族). *Русские* давно начали селиться на территории Китая, в том числе вдоль трассы КВЖД, в гг. Далянь (Дальний) и Порт-Артур, а также на территории нынешнего Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) — в Илийском крае, который в 1871–1881 гг. даже входил в состав Российской империи. Их число значительно увеличилось после Октябрьской революции 1917 г., когда многие бежали в Китай сначала от Гражданской войны, а затем от коллективизации. Часть русских оказалась там уже в 30-е гг. XX в., последовав за членами своих семей китайской национальности, которые были депортированы из СССР. Число русских в Китае менялось волнообразно, и если перепись 1953 г. показала наличие более 22 тыс. элосы-цзу, то к 1980 г. это число снизилось до 561 чел. лишь для того, чтобы затем снова резко вырасти [Гутин, 2011а: 77]. Резкое снижение численности в 50–60 гг. было вызвано преследованием русских со стороны китайских властей в ходе обострения советско-китайских отношений и в годы Культурной революции. Многие русские тогда навсегда покинули КНР, направившись дальше на восток, в Австралию, где элосы-цзу Китая вплоть до настоящего времени сохраняют свою отдельную идентичность [Singatouline, 2018].

По данным переписи 2000 г., численность русского национального меньшинства в Китае составляла 15 609 человек [Гутин, 2011а: 75]. Часть из них, около 5 тыс. чел., проживают на крайнем северо-востоке КНР, в уезде Аргунь, в составе городского округа Хулун-Буир автономного района Внутренняя Монголия в непосредственной близости от границы с Забайкальским краем РФ. На дальнем западе Китая, в районе пограничного перехода Хоргос с Республикой Казахстан, на территории Или-Казахского автономного округа Синьцзян-Уйгурского автономного района проживают около 10 тыс. этнических русских. В большинстве своем являющиеся потомками выходцев из городской среды, включая представителей дореволюционной интеллигенции и купечества, они про-

живают в городах и поселках округа Тачэн (Чугучак) и на территории столицы автономного округа, в г. Инин. Несмотря на то что русские из СУАР всегда численно преобладали, а их вклад в экономическое и социальное развитие Китая, а вместе с этим и социальный статус были намного выше, чем у элосы-цзу из Внутренней Монголии, именно на территории последней в 1994 г. была создана национально-территориальная автономия русских – Эньхэ-Русская национальная волость.

В соответствии с Конституцией, русские Китая как один из 55 официально признанных малочисленных народов имеют собственного представителя во Всекитайском собрании народных представителей. Характерно, что выборы этого представителя проходят строго внутри русской общины. Избранный таким образом, он принимает полноценное участие в законотворческой деятельности Китайской Народной Республики, одного из крупнейших государств планеты. Ситуация, при которой русские имеют свою квоту в высшем законодательном органе иностранного государства, является уникальной, однако о ней, к сожалению, практически не осведомлены в самой России. Этот факт вызывает сожаление по причине того, что в настоящее время отношения России и Китая вышли на уровень стратегического партнерства, и в этой ситуации русские Китая могут играть заметную роль в осуществлении все более интенсивных контактов между государственными структурами наших двух стран.

Прежде чем говорить о перспективах использования их потенциала, хочется вспомнить тех людей, которые на протяжении последних шестидесяти лет, с момента признания русских в качестве официального национального меньшинства, работали в высшем законодательном органе Китая. Сведения о них фрагментарны и лишь сравнительно недавно стали доступны российскому читателю [Гутин, 2011б], однако они помогут восполнить пробел в освещении этого вопроса.

Первым представителем элосы-цзу в ВСНП был Николай Васильевич Зименко. Он являлся членом Комитета по делам национальностей третьего созыва ВСНП и исполнял функции народного представителя с 1965 по 1975 год – иными словами, в самые непростые времена в истории советско-китайского сотрудничества. Среди народных представителей следующих созывов также неизменно присутствовали делегаты от русского национального меньшинства. История сохранила их имена, хотя иногда они доступны лишь в измененной китайской транскрипции. Мы, однако, знаем, что среди делегатов ВСНП четвертого (1975 – 1978 гг.) и пятого (1978 – 1983 гг.) созывов была Надежда Карпова, а в работе ВСНП шестого созыва (1983 – 1988 гг.) принимала участие воспитатель детского сада из Синьцзян-Уйгурского автономного округа по имени Вера. В списках делегатов ВСНП седьмого созыва (1988 – 1993 гг.) можно обнаружить двух делегатов от русского национального меньшинства – Нину Шевелеву и Галину Карпову. Последняя встречается и в составе делегатов ВСНП восьмого созыва (1993 – 1998 гг.). В работе девятого созыва ВСНП (1998 – 2002 гг.) русское национальное меньшинство представляла уже

Лидия Ващенко, учительница начальной школы из г. Чугучак, а на заседаниях ВСНП десятого (2003 – 2007 гг.) и одиннадцатого (2008 – 2011 гг.) созывов эта честь выпала еще одной жительнице Чугучака, судье Р.А. Александровой [Гутин, 2011б: 50–56]. Наконец, в нынешнем созыве ВСНП принимает участие еще одна представительница СУАР, школьный учитель с характерным китайским именем и фамилией Минь Сяоцин (闵晓青) [Трошинский 2022: 148]. Интересно, что по причине того, что по традиции китайские депутаты из числа малочисленных народов часто ходят на заседания ВСНП в национальной одежде, она регулярно появляется на своем рабочем месте в кокошнике.

Стоит упомянуть и о том, что кроме ВСНП в Китае также существует особый консультативный орган, Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК), съезды которого в последнее время происходят вместе с сессиями ВСНП. Хотя НПКСК не обладает законодательной властью, его функция состоит в том, что он консультирует народных представителей по поводу того, какие законы следует принимать и в каком виде. В его составе при этом присутствуют делегаты от различных общественных сил и социальных страт китайского общества, среди которых можно часто встретить представителей национальных меньшинств, включая и элосы-цзу. Уже упоминавшийся выше Николай Васильевич Зименко, первым представлявший русских в ВСНП Китая, и здесь оказался первым их делегатом, принимая участие в заседаниях НПКСК 5-го созыва в 1978 году. Следующим делегатом от элосы-цзу стал его сын, ветеринар Владимир Николаевич Зименко, который представлял их интересы в составе шестого (1983 – 1988 гг.) и седьмого (1988 – 1993 гг.) созывов Народного Политического Консультативного Совета Китая. В настоящее время в составе НПКСК присутствуют сразу два представителя русских Китая – член ВК НПКСК десятого и одиннадцатого созывов Николай Иванович Лунев, директор русской школы в г. Инин, столице Или-Казакского автономного округа СУАР², и профессор американистики Цзинь Ли, уроженка г. Циндао. Последняя, впрочем, является членом общества «Цзюсань», входящего в число восьми легально действующих демократических партий КНР, и в НПКСК представляет именно эту организацию.

Потенциал сотрудничества

В немногочисленных отечественных публикациях, посвященных русскому национальному меньшинству в КНР, как правило, подчеркивается, что его уникальная история, географическое положение и официальный статус представляют собой важный экономический, социальный и политический ресурс, который, к сожалению, в настоящее время практически не используется [Михалев, 2020: 54]. Создается впечатление, что

---

² Ломанов А. Учитель из Кульджи. Время новостей. 03 июня 2003 г. Доступ: <https://vremya.ru/2003/99/13/71975.html?ysclid=lv6ckqw2x2506527185> (проверено 19.04.2022).

в отличие от соотечественников, проживающих в других странах мира, русские Китая сейчас интересны лишь фольклористам [Кляус, 2022]. В то же время политики и представители крупного бизнеса недостаточно осведомлены о наличии довольно влиятельной, хорошо представленной в экономической и политической жизни КНР русской общины. В этой связи говорится о том, что оказавшиеся, волею исторических судеб, на территории Китая русские не только нуждаются в содействии со стороны российского государства, но и сами в свою очередь могут быть полезны своей исторической Родине [Михалев, 2020: 55].

В том, что элосы-цзу, по причине их проживания в районе крупнейших международных торговых и логистических центров, таких как Хоргос в Казахстане и Маньчжурия в Китае, обладают значительным экономическим потенциалом, известно в приграничных районах. В то же время их политический потенциал вплоть до настоящего времени российских экспертов и политических деятелей не интересовал. Вместе с тем уникальная ситуация, когда в высшем законодательном органе Китая, являющегося крупнейшим стратегическим партнером России, постоянно присутствует делегат от русского национального меньшинства, содержит в себе огромный потенциал для взаимовыгодного сотрудничества двух стран. В том случае, если бы российским парламентариями удалось наладить взаимодействие с представителями элосы-цзу в ВСНП КНР, это стало бы знаковым событием в жизни русского национального меньшинства, которое в результате вновь оказалось связанным со своей исторической родиной. В то же время и для России наличие соотечественников в высших эшелонах власти в Китае также могло бы стать важным преимуществом. Русские, уже более ста лет проживающие в Синьцзяне и во Внутренней Монголии, помнят и любят свою историческую родину, следят за событиями, которые происходят в нашей стране, чувствуют сопричастность с ее богатой культурой и историей, и любую попытку восстановления контактов по политической линии воспримут с искренним энтузиазмом.

Дело, как представляется, за малым, однако, к сожалению, ни в программах поддержки соотечественников, проживающих за рубежом, ни в Стратегии национальной политики России³ нет упоминаний о том, что в КНР существует официально признанное русское национальное меньшинство, которое, кроме всего прочего, имеет свое гарантированное представительство в высших органах законодательной власти страны. Очевидно, что наступило время исправить это досадное недоразумение и вспомнить, наконец, о тех людях, которые сохраняют русское самосознание и развивают русскую культуру, уже долгое время проживая на

---

³ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Официальный интернет-портал правовой информации. 19 декабря 2012 г. Доступ: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102161949> (проверено 19.04.2022).

территории Китая, и приступить к налаживанию с ними не только экономических, но и политических контактов.

Литература:

Гутин И.Ю. Динамика численности русского населения Синьцзян-Уйгурского автономного района (1949–2000 гг.) // *Вестник МГИМО*. 2011. № 3. С. 74–82.

Гутин И.Ю. Русские в КНР: их всего 15 тысяч, но они вносят достойный вклад в строительство обновленного Китая // *Азия и Африка сегодня*. 2011. № 10. С. 50–56.

Кляус В.Л. *Русский фольклор на сопках Маньчжурии. Исследования, тексты, комментарии*. – М.: ИМЛИ РАН, 2022. 816 с.

Москалев А.А. *Теоретическая база национальной политики КНР (1949–1999)*. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. 224 с.

Михалев М.С. Русские Синьцзяна: этнополитический и этносоциальный потенциал. – *Китайское государство на заключительном этапе построения «среднезажиточного общества». Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН*. – Москва: ИДВ РАН, 2020. С. 46–56.

Тишков В.А., Шабаетов Ю.П. *Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов*. – М.: Издательство Московского университета, 2019. 416 с.

Трощинский П.В. Актуальные вопросы организации и деятельности высших органов государственной власти КНР. – *Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН*. – М.: ИДВ РАН, 2017. С. 117–133.

Трощинский П.В. Избирательная система КНР. – *Современное китайское государство* / под ред. А.В. Виноградова. – М.: РАН, 2022. С. 133–177.

Singatouline E.A. The Elousi People in Australia and China. – *Traditional Culture*. 2018. N4(19). Pp. 93–106.

MIKHALEV Maxim Sergeevich, Dr. Sci. (Hist.), Chief Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, E-mail: maxmikhalev@yahoo.com

RUSSIAN ETHNIC MINORITY REPRESENTATION IN SUPREME LEGISLATURE OF CHINA

Abstract. This paper introduces unique political situation in China where ethnic Russians have been recognized as an official minority and thus, according to the Constitution of China, have their own representative in the highest legislature body of the country, the National People's Congress. It then

outlines the history of China's Russians and details their total numbers and the traditional areas of residence before going deeper into the history of their participation in the work of the highest organ of state power in China. The names of the Russian delegates to the National People's Congress are supplemented by the details of those members of the Russian ethnic minority community, who represent it in the Chinese People's Political Consultative Conference, another supreme consultative organ of China. By elaborating on this, the paper aims to draw attention of the policymakers in Russia to this historic involvement of ethnic Russians living in China in the political system of their country of residence as at the same time it laments that their story is almost unknown in Russia. It suggests that the contacts between Russian politics with the Russian representatives in the National People's Congress should be established and maintained, for it would benefit both Russians living in China and Russia itself. Those people who managed to preserve their identity and develop their culture in a foreign environment can contribute significantly to the better communication between both countries now.

Keywords: China, National People's Congress, Russians in China, national policy, parliamentary contacts

---

ШАУМЯН Татьяна Львовна — кандидат исторических наук, руководитель Центра индийских исследований, Институт востоковедения РАН, 107031, Москва, Рождественка 12 tshaumyan@gmail.com

10.56700/y5654-2430-4799-n

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ИНДИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. За 77 лет независимости Индия покончила с колониальным прошлым, упрочила свой суверенитет, встала на путь модернизации индийского общества. Сегодня это динамично развивающаяся страна с эффективной экономикой, стабильной политической системой, высокоразвитая в политическом, экономическом, военном и научно-технологическом отношении. В состоявшихся в стране 17 парламентских выборов участвовало 60–70% избирателей. Конституция Индии, принятая 26 января 1950 г., гарантирует всем гражданам социальное, экономическое и политическое равенство; свободу мнений и вероисповедания, предусматривает сильный центр и штаты, которые не обладают правом отделения от Индии. Во всеобщих выборах участвуют около 300 политических партий, из которых до 10 – общеиндийские.

Ключевые слова: независимость, суверенитет, глобальная держава, парламентские выборы, центр и штаты, Конституция, политические партии, кастовое самосознание, региональные партии.

Более чем за 77 лет независимости Республика Индия смогла в основных чертах покончить с колониальным прошлым, сохранить и упро-